

«ЕВРОПЕЙСКИЙ СЛОВАРЬ ФИЛОСОФИЙ: ЛЕКСИКОН НЕПЕРЕВОДИМОСТЕЙ» (ФРАНЦУЗСКИЙ ОРИГИНАЛ И УКРАИНСКАЯ ВЕРСИЯ): УНИВЕРСУМ, МУЛЬТИВЕРСУМ, КАРТОГРАФИЯ

И.В. Годубович

Одесский национальный университет
им. И.И.Мечникова,
Украина

innok04@mail.ru

Статья посвящена анализу одного из самых значимых современных международных философских проектов – французского проекта «Европейский словарь философий: Лексикон непереводимостей». Дается сравнительная характеристика французской и украинской версии. Подчеркивается роль «Словаря» для формирования украинского национального «языка философии», стиля и профессиональных стандартов философской культуры.

Ключевые слова: языки философии, мультиверсум философии, непереводимость, картография философии.

Настоящая публикация является развернутым комментарием к презентации, которая состоялась во время последней сессии трехлетнего международного семинара «Teaching Classics. Fundamental Values in the Changing World» (Институт «Открытое общество» (Будапешт, Сибирское отделение Института философии РАН, Новосибирский государственный университет, Центр изучения древней философии и классической традиции; руководитель проекта – д-р филос. наук, профессор Е.В. Афонасин). Я представляю одесскую, а шире – украинскую группу участников этой во многих отношениях интересной философской школы, работа, итоги и перспективы которой заслуживают отдельного освещения и осмысления.

Одной из тем итогового круглого стола «Humanities: миссия, цели, методь», состо-

явшегося 3 мая 2010 года, стала презентация первого тома украинской версии «Европейского словаря философий: Лексикон непереводимостей» (далее – Словарь) – французского проекта, осуществленного под руководством известной исследовательницы античности, ученицы М. Хайдеггера, Барбары Кассен¹. Времени на представление и обсуждение уникального в своем роде издания было отведено совсем немного. И я благодарна профессору Олегу Донских и редколлегии журнала «Идеи и идеалы» за возможность продолжить разговор о Словаре, о понимании, о переводе и непереводимости в философской и культурологической перспективе.

¹ Кассен Б. Эффект софистики / Пер. с франц. А. Росмуса. – М.; СПб.: Московский философский фонд «Университетская книга», «Культурная инициатива», 2000. – 240 с.

В своем изложении я буду опираться на материалы публичного обсуждения Словаря на сайте киевского издательства «Дух и Литера»², представленного и на страницах «французского» спецвыпуска главного философского журнала Украины «Філософська думка»³. Учтен также разговор о феномене Словаря, который провел на философском факультете Одесского национального университета один из активных участников проекта – д-р филос. наук, профессор Олег Хома, глава украинского Общества исследователей современной философии, директор Межуниверситетского центра историко-философских исследований «Renatus», переводчик и комментатор Б. Паскаля, главный редактор специализированного журнала «Sententiae».

Именно Олег Хома и Константин Сігов, руководитель проекта украинской версии Словаря, директор, пожалуй, лучшего в Украине гуманитарного издательства «Дух и Литера», инициировали серию посвященных обсуждению Словаря семинаров на ведущих философских факультетах Украины. Это вполне логичный шаг, поскольку Словарь изначально рассматривался не просто как серия книг, а как попытка трансформировать украинскую философию в целом, стиль и манеру философствования, методы, приемы и само «ремесло» гуманитаристики. «Философия»

² Европейський словник філософії: Лексикон неперекладностей. Том 1 / Наукові керівники проекту: Барбара Кассен і Константин Сігов. Дух і Літера, Національний університет, 2010. URL : http://duh-i-litera.kiev.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=343&Itemid=1

³ Европейський словник філософії: Лексикон неперекладностей. Том перший / Наук. керівники проекту Б. Кассен, К. Сігов. – К.: Дух і Літера, 2009. – 576 с.

этой амбициозной идеи, замысел, основания, условия возможности ее осуществления как раз и будут находиться в центре нашего внимания. Итак...

Французский оригинал. Более десяти лет продолжалась работа авторского коллектива под руководством Барбары Кассен, объединившего группу из более чем 150 ученых, специалистов в разных областях философии и лингвистики, привлеченных для работы над статьями. В 2004 году «Vocabulaire Européen des Philosophies. Dictionnaire des Intraduisibles»⁴ увидел свет во Франции. Он содержит 400 статей, где сравнивается более 4 тысяч слов, выражений, оборотов 15 языков (прежде всего, древнегреческого, древнееврейского, латинского, арабского, французского, немецкого, английского, испанского, итальянского, португальского).

Словарь представлен в одном томе, материал в котором размещен в алфавитном порядке. Статьи делятся на три типа. Во-первых, посвященные непереводимым аспектам того или иного термина или словосочетания одного из европейских языков (к которым причислены, по понятным причинам, еврейский и арабский) (тип 1). Во-вторых, статьи более общего порядка, которые характеризуют определенный язык и его значимые философские особенности (тип 2). В-третьих, материалы, которые не носят характер полноценной статьи, а лишь отсылают к другим статьям, это своего рода «путьказатели» (тип 3).

Авторы оценили свое детище как вызов. Во-первых, это вызов традиционным взглядам на историю философии и традиционному пониманию философии как таковой.

⁴ Vocabulaire Européen des Philosophies. Dictionnaire des Intraduisibles/ Sous la direction de Barbara Cassin. – Paris: Seulle Robert, 2004. – 1533 p.

В этом контексте Словарь можно рассматривать как эффект «Эффекта софистики» – так называется одна из самых известных книг Барбары Кассен⁵. Попробуем хотя бы в общих чертах рассмотреть Словарь на фоне «Эффекта софистики». Ученица позднего Хайдеггера пытается в предложенном им направлении «онтологии языка» и «герменевтики фактичности» переосмыслить как традицию софистики, так и историю философии в целом. Это заявка на создание «софистической истории философии», позволяющей перестроить «космос философии». Основная презумпция – софистика творит философию как факт и эффект языка. Она открывает дискурс как онтологию («от онтологии к логологии»), указывает на перформативность и автономность языка, на порождаемый им «эффект мира». «Софистический дискурс – это речь-демиург, она фабрикует мир, заставляет его свершиться»⁶. История философии и история мысли – это история слов. А слова в софистической дискурсивности становятся зачинщиками реальности – в этом смысле логологии как онтологии. Б. Кассен призывает рассматривать софистику не как «дурного близнеца» и побочную ветвь магистрального течения европейской философии, а как равноценную тенденцию в истории мысли. «История философии, переписанная по правилам софистики... своим эпицентром будет иметь проблему правил языка»⁷.

И вторая презумпция «Эффекта софистики»: соотносить философские позиции не с единственностью истины, но

⁵ Кассен Б. Эффект софистики / М. – СПб.: Московский философский фонд «Университетская книга», «Культурная инициатива», 2000. – 240 с.

⁶ Там же, с. 50.

⁷ Там же, с. 12.

«с мгновениями, которые дает нам *kairos*, случай, возможность; соотносить при помощи *tekhnai*, приемов, хитростей, махинаций, позволяющих схватить *kairos* за вихрь»⁸ (Кайрос в древнегреческой мифологии – бог счастливого мгновения, которого изображали с прядью волос на голове, только за них можно было схватить крылатого, неуловимого Кайроса; в более широком смысле кайрос – полнота времени, полнота истины). С этой установкой в «Эффекте софистики» рассматривается трактат Горгия «О небытии или о природе» и его же «Похвала Елене». Трактат о небытии и «Похвала Елене», по словам Б. Кассен, одновременно утверждают стандарт софистического типа дискурсивности и реализуют его на практике. Елена – ни больше ни меньше, как небытие. Она есть то, что о ней говорят. А о ней можно всегда вести, по меньшей мере, две речи: это самая виновная из женщин (небытия – нет) и тем не менее или, наоборот, тем самым, это самая невинная из них (небытие – есть). Горгий не только постулировал это теоретически, а сумел околдовать афинян, выступив с обратными речами. В один день он убедил народное собрание в том, что Елена – виновна, а другой – что она сама невинность⁹.

Надо сказать, что классические истории античной философии не слишком приветствуют новации и модернизации Б. Кассен. В этом можно было убедиться на международном философском семинаре в Новосибирске, гостем которого стал французский философ Люк Бриссон (Luc Brisson) – известный историк античной философии, автор переводов и комментариев к Платону и Плотину. Коллега Б. Кассен по Сорбонне на этой сессии как раз про-

⁸ Там же, с. 14.

⁹ Там же, с. 51.

чел курс лекций по софистам, он предлагает рассматривать их исключительно в историческом контексте. Однако и Л. Бриссон отважился в своем изложении на расширительную трактовку софистики, правда, с негативными коннотациями, называя современное общество обществом софистическим.

Возвращаясь к замыслу словаря в «софистическом контексте» а la Б. Кассен, можно говорить о заявке на создание «эффекта мира» – как минимум европейского философского ландшафта или точнее ландшафтов, возможных мультиверсумов, инфицированных дискурсом. А обнаруженные и проясненные философские непереводимости в их причудливых социокультурных, исторических, национальных контекстах – это «*kairos*, схваченный за вихры при помощи *tekhnai*». Сама же Европа, в интерпретации Б. Кассен, подобна Елене и небытию, она есть то, что о ней говорят, она одновременно и есть, и создается, она является и «ретроспективной Европой», и становящейся Европой, «Европой в развитии, в действии». Зная околдовывающую, «софистическую» силу слова, авторы Словаря, в отличие от Горгия, убеждают не только собратьев по философскому цеху, но и «народное собрание» лишь в одном: Европа – «скорее *energeia*, чем *ergon*», через разногласия и различия творящая сама себя.

«*Ave, Europa!*» – вот модус Словаря. «*Ave*» – приветствие при встрече и прощании. На это обращает внимание Оксана Пахлевская – известная украинская писательница, культуролог, литературовед, профессор Римского университета «Ла Сапиенца» и Института литературы Национальной Академии наук Украины, дочь гениальной поэтессы Лины Костенко. «*Ave,*

Europa!» – название ее книги, получившей достаточно широкий резонанс в нашей стране¹⁰. Это – хроника процесса сближения Украины с Европой и отдаления от нее в годы независимости. О. Пахлевская заостряет мотив прощания: «*Ave, Caesar, morituri te salutant*» – «Идущие на смерть приветствуют тебя, Цезарь». «Я не знаю, какое из двух “*Ave*” скажет Украина в ближайшие годы», подчеркивает она¹¹. И этот драматичный украинский контекст следует иметь в виду, когда мы обратимся к национальной версии словаря.

Необходимо ввести Словарь и в еще один контекст, о котором Б. Кассен упоминает лишь вкратце. Она подчеркивает, что моделью ей и ее соавторам послужил «Словарь индоевропейских социальных терминов» Эмиля Бенвениста. Чтобы обнаружить смысл одного слова в одном языке, он показывает, в какие сети оно входит, и пытается проследить, как функционируют эти сети в различных языках¹². Однако такой словарь в Европе и мире – не единственный, а подобный подход составляет суть быстро развивающегося междисциплинарного направления, которое можно обозначить как «*история понятий*» с близкими ему «*историей дискурса*», «*историей метафор*» и т. д.¹³ Можно упомянуть Р. Козеллека, Р. Райхарта, Х. Блуменберга, Г.Ю. Лазебрюнка,

¹⁰ Пахльовська О. «*Ave, Europa!*». Статті, доповіді, публіцистика (1989–2008)/ Оксана Пахльовська. – Київ: Університетське видавництво ПУЛЬСАРИ, 2008. – 656 с.

¹¹ Там же, с. 8.

¹² Кассен Б. Вступне слово // Європейський словник філософій: Лексикон неперекладностей. Том перший/ Наук. керівники проекту Б. Кассен, К. Сігов. – К.: Дух і Літера, 2009. – С. 13.

¹³ История понятий, история дискурса, история метафор/ Сб. статей под ред. Х.Э. Бёдекера. Перевод с нем., англ., франц./ Ханс Бёдекер. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 328 с.

Э. Шмита, Р. Робен, Ж. Гийому, Р. Моннье, М.-Ф. Пиге, Дж. Покока, К. Скиннера и др. Можно сопоставить французский Словарь с другими французскими проектами последних десятилетий («Справочник по основным социально-политическим понятиям во Франции 1680–1820 гг.», много-томный продолжающийся «Справочник социально-политических словоупотреблений французского языка (1770–1815)»). Стоит вспомнить энциклопедический словарь «Основные исторические понятия. Исторический словарь политико-социального языка в Германии» и немецкий проект «Исторический словарь философий», а также кембриджскую серию монографий «Идеи в контексте» и т. д. Можно также говорить о поиске адекватного наименования/ наименований для подобного рода исследований: «историческая семантика», «история ментальностей», «историческая культурология», «исторический дискурсивный анализ», «философская метафорология», «история знания и представлений», «лингвистическая история концептуальных словоупотреблений» и т. д. Однако такая дисциплинарная контекстуализация Словаря требует отдельного серьезного разговора. Также как, возможно, менее серьезного, но не менее глубокого размышления потребует сравнение Словаря с «Хазарским словарем» М. Павича, а такая аналогия у многих возникает. Вместе с тем нельзя не отметить, что аналогов «Словарю», центральной идеей которого является непереводимость, пока нет.

Если для Европы и США создание словарных проектов подобного типа становится достаточно распространенной практикой, то в Украине, да и, наверное, в России, такие издания отсутствуют. Это еще более актуализирует для нас идею, проект, спосо-

бы реализации «Европейского словаря философий», который открывает нам целую традицию и приобщает к ней.

Теперь возвратимся непосредственно к «Словарю». Его авторы попытались обнаружить за европейским философским единством множественность языково-мировоззренческих уникальностей, которые вместе составляют уже не Универсум, а Мультиверсум¹⁴. «Понимаем ли мы, говоря *mind* то же самое, что говоря *Geist* или *esprit*? А *правда* – это *justice* или *verite*? И что происходит, когда мы передаем *mimesis* как *representation* вместо *imitation*? Таким образом, каждая статья словаря отталкивается от узла непереводимостей и содержит сравнение терминологических сетей, искривление которых составляет историю и географию языков и культур», подчеркивает Б. Кассен во вступительном слове¹⁵. Отправной точкой стали размышления над трудностями перевода в философии и феноменом «непереводимости», а также желание через «лексикон непереводимостей» сделать ставку на поддержку плюрализма языков и культур. Для авторов проекта «Vocabulaire...» подчеркивание смысла и важности различий – единственный способ реально облегчить культурно-языковое общение.

Одна из самых амбициозных целей «Словаря» – создать картографию философских отличий как в диахронной, так и в синхронной перспективе. Диахрония – для исследования переходов от греческого к латинскому языку, от латыни античной к

¹⁴ Европейський словник філософій: Лексикон неперекладностей. Том перший / Наук. керівники проекту Б. Кассен, К. Сігов. – К.: Дух і Літера, 2009. – с. 8.

¹⁵ Кассен Б. Вступне слово // Европейський словник філософій: Лексикон неперекладностей. Том перший / Наук. керівники проекту Б. Кассен, К. Сігов. – К.: Дух і Літера, 2009. – С. 13.

латыни схоластической, а потом и гуманистической; от древних языков к языкам народным и сложное взаимодействие между ними (так в отношении греческого проясняются связи между народной *димотикой* и очищенной *кафаревусой*); от одной традиции и системы философского языка к другой; от одного поля знания и логики к другому. Синхрония – для того, чтобы зафиксировать современное положение дел, очертить национальные философские пейзажи, выявить «фальшивых друзей переводчиков», «заблуждения слов», чужеродные заимствования, дублеты, лакуны, искаженные значения, которые в каждом языке обозначают кристаллизацию определенных тем. Подобная синхрония имеет и политическую направленность, подчеркивают авторы. Это – протест против доминирования «универсального псевдоанглийского», своего рода «глобиша», который стал официальным языком официального и научного международного общения, не являясь языком в подлинном смысле слова. Одновременно авторы отмежевываются от «онтологического национализма», эссенциализирующего гений и мессианство языка, сакрализирующего непереводимости.

«Словарь» позиционирует себя как нормативный образец иной манеры философствования, которая не рассматривает понятия без слов; как рабочий инструмент нового типа, незаменимый для европейского философского сообщества, и одновременно как путеводитель по философской Европе для студентов, преподавателей, профессиональных исследователей и любознательных непрофессионалов. И эта сверхамбициозная затея потребовала не просто высокого профессионализма, а сверхпрофессионализма переводчиков и «тех переводчиков (историков, комментато-

ров, критиков, интерпретаторов, которыми являемся мы как философы»¹⁶, подчеркивает Барбара Кассен. И это *вызов, во-вторых*: вызов самим себе, своим профессиональным качествам и междисциплинарным умениям, своим способностям удержать такой универсум. И в этом контексте «Словарь» задает не только нормативный образец философствования нового типа, но и модель философа нового типа.

И, *в третьих*, – вызовом для «Словаря» стал проект его одновременного перевода на несколько иностранных языков – английский (США, Принстон), арабский (Марокко), испанский (Мексика, Мехико), португальский (Бразилия), румынский (Румыния, Клуж), украинский (Украина, Киев), фарси (Иран, Тегеран). В будущем запланировано объединить все разноязычные версии в пределах вэб-ресурса, подобного «Википедии», с гиперпереходами от одной языковой версии текста к другой. Предполагается также продолжение переводов за счет статей, отсутствующих во французском издании. Каждая исследовательская группа имеет полную свободу создавать такие статьи, отражающие специфику непереводимости философских терминов относительно их языкового контекста. Словарь в каждом конкретном случае невозможно просто перевести: исходный текст оказывается в новой для него языковой и культурной среде, с присущими лишь ей презумпциями и очевидностями, мировоззренческими установками и историческими традициями, спектрами знакомого и незнакомого. Таким образом, каждый перевод Словаря, по сути, стал его языковой и культурной адаптацией¹⁷.

¹⁶ Там же, с. 16.

¹⁷ Хома О. Європейський словник філософій. Презентація першого тому української версії // Філософська думка. – 2010. – № 1. – С. 149.

Авторы проекта при этом утверждают, что его отказались поддержать в Германии и России (см., в частности статью Е. Кононенко¹⁸ с симптоматичным подзаголовком «Что такое «глобиш» и почему в Украине понимают Лексикон непереводимых понятий, а в России – нет»). В этой связи еще одна задача, которую ставит наша публикация – озвучить данную позицию якобы отказа российских философов от идеи «Еврословаря». Полагаю, что вряд ли она в России обсуждалась всерьез.

И лишь одна из международных версий – украинская – приобрела формат реального издания. К ней мы далее переходим.

Украинская версия. В январе 2010 в издательстве «Дух и Литера» вышел первый том Словаря в украинской версии, именно в версии, а не просто в переводе. Над ней работали: В. Артюх, И. Архипова, А. Бумейстер, А. Вайсбанд, А. Васильченко, Ю. Вестель, К. Гломозда, В. Ермоленко, С. Желдак, В. Каденко, Д. Каратаев, В. Котусенко, И. Листопад, С. Йосипенко, В. Малахов, М. Минаков, Д. Морозова, И. Мьяковский, К. Новикова, В. Омелянчик, А. Панич, С. Пролеев, А. Репа, А. Рябчук, А. Сигов, В. Стукалова, М. Ткачук, О. Хома. Инициаторы перевода выбрали стратегически выигрышный путь. Обширное издание поделено на несколько частей, которые планируется издавать ежегодно. Последний том, пятый, будет призван подытожить многолетнюю работу и собрать под единой обложкой все ранее изданные материалы, а также статьи-путеказатели и оригинальные материалы украинских авторов.

¹⁸ Кононенко С. Перекладено – неперекладність? Що таке „глобиш” і чому в Україні розуміють Лексикон неперекладних понять, а в Росії – ні // Україна молода. – URL: <http://www.umoloda.kiev.ua/number/1600/164/56353/>

Такая перспектива потребовала перестройки и переосмысления подачи материала. Для первого тома отобраны наиболее фундаментальные в философско-терминологическом аспекте термины из разных областей, которые представляются совершенно необходимыми для развития украинского философского языка и мышления. Именно они могут составить определенный языковой и смысловой фундамент для последующих переводов. Кроме того, слова представлены не в алфавитном порядке, как в оригинале, а сгруппированы тематически в соответствии с классическими философскими рубриками (тип 1). Общие же статьи, посвященные отдельным языкам (тип 2), размещены за пределами рубрик в самом начале книги. Статьи-«путеказатели» (тип 3) пока решено не переводить, и в украинской версии они отсутствуют. Редакционная коллегия украинского перевода по согласованию с руководителями французского проекта адаптировала и дополнила оригинальный текст. В первом томе представлено три новых статьи, от начала до конца написанные украинскими учеными.

В целом структура тома выглядит следующим образом. Первая часть характеризует разнообразие, специфику и философские контексты языков: «Устойчивое и изменчивое в греческом языке», «Синтаксис и семантика в современном философском немецком языке: Гегель и Кант», «О французском языке как прочищении», «Английский язык или Гений повседневности», «Итальянский язык: философия также для нефилософов» и др.

Далее следуют тематические рубрики: «Бытие и онтология» («принцип/начало», «сущность», «*est*, есть существует», «*to ti en einai*», «чимбутність», «*ame esprit* душа; ум, разум, дух» и т. д.); «Познание и эпи-

стемология» («sens сенс, чувство», «belief вера»); «Язык и логика» («логос», «переводить», «универсалии», «аналогия», «conceptus концепт, понятие», «begriff, понятие», «омоним»); «Право и политика» («themis правило, предписание, закон», «полис», «политическое», «liberal либеральное», «гражданское общество», «правовое государство», «мультикультурализм», «икономия», «соборность», «state государство», «whig/tory либерал, консерватор»); «Время и история» («мир», «память», «судьба», «αιων век», «момент»); «Эстетика и поэтика» («катарсис», «возвышенное», «мимесис», «общее место», «dichtung, литература, поэзия», «eidolon, образ», «bild, образ, картина», «concetto, понятие, идея, мысль»); «Этика и праксис» («любить», «прощать», «verguenza стыд», «virtu добродетель» «patos», «праксис», «удовольствие», «фронесис, рассудительность», «безумие», «упразднить»).

В последнем разделе представлены три оригинальные статьи украинских авторов: «стыд», «imputatio ответственность, у відповідальнення», «упразднить».

«Словарь» – это попытка воссоздать на украинском языке сразу весь космос – или хаос? – европейского философствования. Создана оригинальная версия «украинского зеркала европейского языково-философского мультиверсума». Это потребовало привлечения всех существующих и открытия новых возможностей украиноязычного философского дискурса, которому ранее еще ни разу не доводилось выполнять задание такого уровня глубины и сложности¹⁹. Читателю предложен не только перевод, но и вариант систематизации философского лексикона и языковых

ресурсов для воссоздания многих базовых европейских концептов. Выявлены и границы, присущие украинскому философскому дискурсу. Последнее обстоятельство осознано в качестве необходимого условия понимания данного типа дискурса как одного из дискурсов многоязычной семьи европейского философствования.

Пришлось переводить не только с французского. В условиях почти полного отсутствия национальных переводов европейской философской классики большая часть многочисленных цитат из произведений философов всех времен и народов была впервые переведена с языков оригинала. Еще явственнее обозначились лакуны нашего философского языка и общепhilosophических стандартов. Ведь большинство оригинальных статей являются образцами профессиональной компетентности и языковой эрудиции, хотя бы на уровне цитирования материала 5-6 языков в пределах одной статьи. Не удивительно, что такие тексты трудно переводить не только по концептуальным, но и по «техническим», «рутинным» соображениям.

Совместная работа над текстами Аристотеля, Платона, Квинтилиана, Апулея, Леопарди, Вико, Спинозы, Миля, Ницше, Хайдеггера потребовала привести все фрагменты переводов в определенную систему, вырабатывая по ходу дела общие для всего коллектива переводчиков правила воссоздания иноязычной терминологии, которые в отдельных случаях оказались универсальными, а в других – специфичными лишь для определенного языкового строя. И эта коммуникативная задача также оказалась непростой. Разногласия касались даже самого термина «непереводимость». «Неперекладність» или «неперекладаність»? Второй термин фиксирует процессуаль-

¹⁹ Европейський словник філософій: Лексикон неперекладностей. Том перший/ Наук. керівники проекту Б. Кассен, К. Сігов. – К.: Дух і Літера, 2009. – с. 9.

ность, что имела ввиду и Барбара Кассен: непереводимости отнюдь не означают, что термины, слова, синтаксические и грамматические обороты никогда не переводились или не могут быть переведены, скорее всего непереводимым является то, что постоянно продолжают (не)переводить²⁰. На «неперекладаності» настаивал Олег Хома, однако большинство выбрало «неперекладність». Но это не оказалось пунктом серьезных разногласий, поскольку на кон поставлена суть дела, ради которой можно пожертвовать собственной версией или оставить ее «на краях» словаря. Так, О. Хома в ряде своих за-«Словарных» комментариев по умолчанию или с обоснованием пользуется предпочитаемым термином.

Одним из условий осуществления перевода как коммуникации стала многолетняя работа «Лаборатории научного перевода», созданной при поддержке украинского отделения фонда Сороса. В активе лаборатории создание «Немецко-украинского словаря философии и гуманитарных наук»²¹, а также опыт постоянно действующих методологических семинаров, который сформировал и продолжает формировать «этос» и «праксис» достижения компромисса и консенсуса, без ущерба для содержания и качества перевода. Особое внимание философскому переводу уделяет главный специализированный журнал страны «Філософська думка», переживающий период активной трансформации. Вводится практика билингвических публикаций классических текстов, которая позволяет обсуждать и развивать в каждом конкретном

²⁰ Кассен Б. Вступне слово // Європейський словник філософій: Лексикон неперекладностей Том перший/ Наук. керівники проекту Б. Кассен, К. Сігов. – К.: Дух і Літера, 2009. – С. 13.

²¹ Теорія та практика – Лабораторія наукового перекладу. – URL : <http://www.ua-pereklad.org/ua>

случае языково-понятийный аппарат^{22, 23}. И если бы работа над «Словарем» началась без подобного предварительного коммуникативного опыта, вряд ли украинская версия вышла бы так оперативно. Во время подготовки издания был создан специальный сайт для публичного обсуждения терминологии. Да и сам уже выпущенный «Словарь» – дело не только переводчиков и комментаторов. Он открыт для любого отечественного философа, способного работать в границах предлагаемых «евростандартов». Обеспечение такой открытости и было еще одним резонансом для того, чтобы разбить «Словарь» на ежегодно публикуемые тома.

Как подчеркнул один из авторов издания Андрей Баумейстер, продолжая линию «вызовов», обозначенную Б. Кассен: отечественная версия проекта – это вызов украинскому языку как «языку философии». В этой версии именно украинский стал метаязыком, внутри которого вступают в непростой диалог все европейские языки²⁴.

В комментарии еще одного участника проекта – доктора философских наук, заведующего отделом истории философии Института философии НАН Украины им. Г.С. Сковороды Сергея Йосипенко подчеркнуто: безусловным достижением «Словаря» является обнаружение того, что обычно остается за пределами пере-

²² Ляйбніц Г.В. Принципи природи і благодаті, засновані на раціо (Les principes de la nature et de grace, fondees en raison) / Пер. з франц. П. Бартусяка // Філософська думка. – 2008. – № 1. – С. 25–43.

²³ Хома О. Термінологія Ляйбніця як «живе дзеркало» української філософської термінології// Філософська думка. – 2008. – № 4. – С. 56–80.

²⁴ Хома О. Європейський словник філософій. Презентація першого тому української версії// Філософська думка. – 2010. – № 1. – С. 147–153.

водов – это сама *«ситуация перевода»*²⁵. Исходным для всего проекта было убеждение в том, что философия – это интеллектуальное приключение слов и понятий. Таким же «приключением мысли» стал сам перевод и широкое обсуждение «трудностей перевода». И именно публичный дискурс «переводит» «Словарь» из «ситуации» и «приключения» в статус «интеллектуального события». Публичное обсуждение позволяет понять еще один смысл «непереводимости»: это – не только ограниченность и контекстуальность собственного опыта и языковых ресурсов, но и результат закрытости, культивирования самодостаточности.

С. Йосипенко настаивает на том, что «интеллектуальное событие» по-настоящему произойдет лишь тогда, когда «Словарь» будет активно задействован в самих различных национальных практиках – интеллектуальных, политических, образовательных и т. д. Еще и потому инициаторы проекта не устают проводить презентации издания в разных городах Украины, в библиотеках и университетах. И настоящая публикация является «эффектом» такой презентации, которую провел О. Хома в рамках научно-исследовательского и образовательного центра имени Г.В. Флоровского, созданного на философском факультете Одесского национального университета.

К проблеме *«контрперевода»* обратился в своих комментариях В.А. Малахов (доктор философских наук, отдел философии культуры, этики и эстетики Института философии НАН Украины

²⁵ Йосипенко С. Мови філософій та політичний досвід: уроки „Лексикона неперекладностей” / URL : http://duh-i-litera.kiev.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=343&Itemid=1

им. Г.С. Сковороды)²⁶. Перу Виктора Малахова принадлежит оригинальная статья «Словарь» – «стыд». Он единственный, кто обратился именно к русской лексеме, выявляя ее ресурсы «непереводимости» по сравнению с украинским «соромом», латинским *veregundia*, английским *shame* и т. д. В.А. Малахов обращает внимание на то, что «Словарь» актуализирует задачу контрперевода – освобождения родного языка от неприсущих ему и лишь поверхностно, принудительно усвоенных и употребляемых смысловых элементов; проведения внутренней границы усвоения иноязычных смыслов, присущей любому языку как живому и развивающемуся организму; заботы о системной открытости собственного языка и его способности диалогически существовать в одном пространстве со значимыми иноязычными элементами. В. Малахов отстаивает практику осуществленных в «Словаре» корректных включений чужой лексики – терминов, афоризмов, цитат («доброжелательное размежевание» взамен «бить на границе», возможность реагировать на тончайшие нюансы мысли). В этом смысле, фигурально выражаясь, скобки в тексте – это окно в большой мир, в пространство межкультурного диалога.

Еще один важный контекст украинской версии подчеркнут в комментарии Ю. Черноморца²⁷. Французский «*Vocabulaire*», вдохновленный поздним Хайдеггером, исходит из тезиса: понятий не существует, есть лишь слова, смыслы которых свободно развиваются в стихиях живых

²⁶ Хома О. Європейський словник філософій. Презентація першого тому української версії // Філософська думка. – 2010. – № 1. – С. 151–153.

²⁷ Черноморець Ю. „Словник”: Філософська містика // Релігійно-інформаційна служба України (RISU). – URL : <http://www.risu.org.ua/index/exclusive/reportage/34157/>

языков. Французы буквально наслаждаются нерациональными приключениями слов и даже иногда придумывают фантастические приключения там, где их не было. А украинский коллектив авторов и переводчиков стремится к объективной истине. Слова должны быть понятиями, понятия должны иметь смысл, они должны отражать объективную реальность или быть знаками для адекватных знаний про действительность. Наши переводчики не слишком симпатизируют «шпире в бисер», которой занимаются французы. Они постарались внести немного «соли рациональности», благодаря которой вкус от чтения «Словаря» стал несколько иным. Украинская версия оказывается более рациональной, чем французский оригинал. «Украина слишком нерациональная страна с множеством островков «домодерного мировоззрения». Во Франции рациональности слишком много, поэтому там от распатывания понятий и значений есть польза, а в Украине пока нечего распатывать. Здесь рационально-модерное и нерационально-постмодерное находятся еще в стадии становления. В этом контексте «Словарь» приобретает просветительское значение, способствует утверждению рациональной культуры в Украине.

Как подчеркнул О. Хома, столь масштабный проект был осуществлен за пределами официальных академических структур. И это при том, что все его участники являются сотрудниками университетов или научно-исследовательских учреждений. Человеческий потенциал национальной философии начинает серьезно превосходить уровень формально-институциональной организации. А инертность институций такова, что они не могут перенастроиться на международные проекты, которые по собственной инициативе и без привлечения

государственных средств уже осуществляют отдельные группы исследователей. И данное обстоятельство, диагностируемое «Словарем», может стать поводом для отдельных дискуссий²⁸. Не развивая подробно эту самостоятельную тему, отметим неопределимую роль издательства «Дух и Литера», которое выполняет неофициальную собирающую функцию, служит «майданчиком» обсуждения философских проблем и перспектив, привлекает необходимые финансовые ресурсы. Так, издание «Европейского словаря философий» стало возможным благодаря поддержке Посольства Франции в Украине, французских министерств культуры и иностранных дел, фонда Сороса.

Кажется, наше изложение приобретает слишком хвalebный характер. Добавим немного «соли критики». В оценке проекта наряду с оценками в превосходной степени – «интеллектуальная революция», «научный подвиг» можно встретить немногочисленные, правда, критические отклики. «Словарь» – текстуальная «вавилонская башня», «кострубатый», барокковый, нечитабельный текст, в котором украинский язык выглядит как «эсперанто» из-за обилия непривычной лексики. Однако даже критики признают «неплохой», хоть и разностилевой перевод и «хорошую» научную редактуру.

Итак, первый том украинской версии «Европейского словаря философий: Лексикон непереводимостей» вышел. В одном из комментариев сразу после выхода французского оригинала было сказано: с октября 2004 года в Париже за немаленькую сумму в 90 евро продавался «Словарь европейских философий: Лексикон «непереводимых

²⁸ Хома О. Європейський словник філософій. Презентація першого тому української версії // Філософська думка. – 2010. – № 1. – С. 149.

понятій», за несколько місяців тираж був повністю раскуплен. Український «Словарь» хоч і стоить гораздо дешевле, тем не менше для середнього університетського преподавателя это тоже значительная сумма. Тем не менше за несколько місяців после выхода словарь появился на полках многих личных и публичных библиотек, его тираж стремительно тает. Оправдаються ли надежды, возложенные на это издание, покажет будущее.

Литература

- Кассен Б. Эффект софистики / Барбара Кассен. Пер. с франц. А. Росмуса. – М. – СПб.: Московский философский фонд «Университетская книга», «Культурная инициатива», 2000. – 240 с.
- История понятий, история дискурса, история метафор / Сб. статей под ред. Х.Э. Бёдекера. Перевод с нем., англ., франц./ Ханс Бёдекер. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – 328 с.
- Європейський словник філософій: Лексикон неперекладностей. Том 1 / Наукові керівники проекту: Барбара Кассен і Константин Сігов. Дух і Літера, Національний університет, 2010. URL : http://duh-i-litera.kiev.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=343&Itemid=1
- Європейський словник філософій: Лексикон неперекладностей. Том перший / Наук. керівники проекту Б. Кассен, К. Сігов. – К. : Дух і Літера, 2009. – 576 с.
- Йосипенко С. Мови філософій та політичний досвід: уроки «Лексикона неперекладностей» / Сергій Йосипенко // URL : http://duh-i-litera.kiev.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=343&Itemid=1
- Кассен Б. Вступне слово // Європейський словник філософій: Лексикон неперекладностей. Том перший / Наук. керівники проекту Б. Кассен, К. Сігов. – К. : Дух і Літера, 2009. – С. 13–17.
- Колоненко Є. Перекладено – неперекладність? Що таке „глобінш” і чому в Україні розуміють Лексикон неперекладних понять, а в Росії – ні // Україна молода. – URL : <http://www.umoloda.kiev.ua/number/1600/164/56353/>.
- Ляйбніц Г.В. Принципи природи і благодаті, засновані на рацію (Les principes de la natura et de grace, fondees en raison)/ Пер. з франц. П. Бартусяка // Філософська думка. – 2008. – № 4. – С. 25–43.
- Пахльовська О. “Ave, Europa!”. Статті, доповіді, публіцистика (1989–2008) / Оксана Пахльовська. – К. : Університетське видавництво ПУЛЬСАРИ, 2008. – 656 с.
- Хама О. Європейський словник філософій. Презентація першого тому української версії // Філософська думка. – 2010. – № 1. – С. 147–153.
- Хама О. Термінологія Ляйбніця як «живе дзеркало» української філософської термінології // Філософська думка. – 2008. – № 4. – С. 56–80.
- Чорноморець Ю. «Словник»: Філософська містика // Релігійно-інформаційна служба України (RISU). – URL : <http://www.risu.org.ua/index/exclusive/reportage/34157/>.
- Теорія та практика – Лабораторія наукового перекладу. – URL : <http://www.ua-pereklad.org/ua>
- Vocabulaire Europeen des Philosophies. Dictionnaire des Intraduisibles/ Sous la direction de Barbara Cassin. – Paris: Seulle Robert, 2004. – 1533 p.